

УДК 343.8
DOI 10.52452/19931778_2024_4_155

ПРИМЕНЕНИЕ ИНЫХ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЯ К ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

© 2024 г.

Д.С. Щербакова

Университет ФСИН России, Пушкин

oxicoz@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.02.2024

Настоящая статья посвящена исследованию некоторых особенностей порядка отбывания принудительных работ через призму применения иных средств исправления. Цель статьи заключается в определении эффективности их применения к данной категории осужденных. В результате проведения анализа лечения, психологической работы, социальной работы, поддержания социально полезных связей и религиозного поведения как средства исправления осужденных был выявлен определенный ряд проблем, требующих решения.

Ключевые слова: осужденные, принудительные работы, исправительный центр, средства исправления осужденных, лечение осужденных.

В качестве одной из целей уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) провозглашается исправление осужденных, которое законодатель раскрывает как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В ч. 2 ст. 9 УИК РФ перечисляются средства исправления, к которым относятся режим отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Преобладающее большинство из вышеназванного применимы к лицам, отбывающим принудительные работы.

В настоящее время реализуется расширение практики назначения данного вида наказания, что в том числе обусловлено современным вектором развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, направленным на уменьшение количества осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. В соответствии с официальными данными Федеральной службы исполнения наказаний, принудительные работы на 1 января 2023 г. исполняются 46 исправительными центрами (далее – ИЦ) и 321 изолированным участком, функционирующим как исправительные центры (далее – УФИЦ) [1]. Актуальность исследования рассматриваемой категории осужденных основывается на постоянном росте количества ИЦ, которое влечет увеличение численности отбывающих наказание, чье правовое положение еще

не до конца урегулировано. Учитывая сравнительно небольшой срок применения принудительных работ, недостаточную нормативную регламентацию и проблемы в правоприменительной практике, можно сделать вывод о наличии необходимости совершенствования норм уголовно-исполнительного права в данной сфере.

Несмотря на нормативное закрепление достаточного количества средств исправления, которые в совокупности формируют обобщенный инструментальный воздействия на осужденных, данный перечень не является исчерпывающим. Употребление в ч. 2 ст. 9 УИК РФ законодателем слова «основные» дает основания полагать о наличии иных средств исправления, которые не указаны в этой правовой норме. В свою очередь, в доктрине уголовно-исполнительного права учеными обсуждается вопрос о расширении основных средств исправления, закрепленных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, за счет иных. Считаем необходимым рассмотреть некоторые из них через призму исполнения принудительных работ с целью определения оценки их эффективности.

Во-первых, выделяется такое средство исправления осужденных, как лечение. Среди ученых авторами этой концепции являются А.П. Скиба и Ю.А. Кашуба [2]. Не можем согласиться с мнением Д.В. Горбаня, который заявляет о возможности распространения этого средства исправления исключительно на больных, в том числе на находящихся в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях [3, с. 163]. По нашему мнению, лечение в отношении больных осужденных позволяет снизить негативное влияние болезни

на их поведение, а в отношении здоровых или не имеющих серьезных психических и иных заболеваний способствует их выздоровлению и оздоровлению, что приводит к облегчению ресоциализации. Однако, даже разделив позицию Д.В. Горбаня, необходимо заметить, что некоторые из основных средств исправления (например, получение общего образования) реализуются только в отношении определенной категории осужденных.

Возможно ли распространить действие лечения как средства исправления на осужденных к принудительным работам? Для ответа на этот вопрос следует раскрыть порядок оказания медицинской помощи. Компетенция ведомственных медицинских служб не распространяется на рассматриваемую категорию лиц, а в типовой структуре и штатном расписании ИЦ, утвержденном приказом ФСИН России 05.08.2022 № 462, медицинский работник отсутствует. В ст. 60.6 УИК РФ закрепляется, что медико-санитарное обеспечение осужденных к принудительным работам осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране здоровья. Рассматриваемая категория лиц может свободно обращаться в медицинские организации любой системы здравоохранения наравне с обычными гражданами. Осужденный к принудительным работам с целью посещения медицинского специалиста должен написать заявление на имя начальника учреждения с просьбой предоставить выход за пределы ИЦ. К этому заявлению прикладывается документ, удостоверяющий запись на прием, а также по возвращении предоставляются документы, подтверждающие прием. По причине отсутствия особых условий при обращении за медицинской помощью названная категория осужденных не входит в перечень лиц, обладающих ограниченным правовым статусом согласно ст. 26 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Представляется, что лечение как средство исправления имеет особую значимость в связи с тем, что сущностью принудительных работ является трудоустройство осужденных. Другими словами, в случае заболевания или иных проблем со здоровьем возникает угроза недопущения целей наказания. Следует также поставить акцент на том, что больным осужденным при отбывании принудительных работ зачастую сложно участвовать в исправительном процессе. Состояние здоровья становится преградой для общественно полезного труда, прохождение лечения в стационарных условиях препятствует применению большинства основных средств исправления.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в настоящее время отсутствует законодательная основа для освобождения по болезни этой категории лиц. Указанное связано с тем, что перечень соответствующих диагнозов установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», которое фактически посвящено осужденным к лишению свободы. Между тем в ч. 7 ст. 175 УИК РФ предусматривается освобождение в связи с установлением инвалидности I и II группы. Данный вид досрочного освобождения является единственным реализуемым на практике, в основе которого лежит состояние здоровья осужденного. В иных случаях больной будет до конца срока содержаться в ИЦ, так как условно-досрочное освобождение нереализуемо по причине непривлечения его к труду. Указанная ситуация для некоторых лиц, отбывающих принудительные работы, достаточна выгодна.

Учитывая вышеизложенное, видится значимым указание на важность учета отношения осужденного к своему здоровью, а также его поведения, от которого зависит характер и течение заболевания. Предлагается при проведении воспитательной работы с осужденными обозначать значимость соблюдения общегражданской обязанности заботиться о сохранении своего здоровья.

Исправительное воздействие лечения на лиц, отбывающих принудительные работы, должно быть построено на стимулировании правоопослушного поведения. Так, в законодательстве стимулы предусмотрены для ускорения процесса исправления осужденного быстрее, чем это прогнозировалось судом [4, с. 46]. Само стимулирование включает как поощрение, так и наказание.

В первом случае речь идет о возможности учета положительного отношения осужденного к своему лечению и здоровью как основания для поощрения, а также обстоятельства, влияющего на решение вопроса о предоставлении условно-досрочного освобождения, о выезде из ИЦ на период ежегодного отпуска, об удовлетворении законного интереса на проживание за пределами учреждения. Вместе с тем следует обратить внимание на прохождении осужденными диспансеризации и профилактических осмотров (в основе которых лежит субъективное усмотрение) при предоставлении права выхода в выходные и нерабочие дни в рамках поощрительной меры за выполнение обязанности по заботе о сохранении своего здоровья.

В свою очередь, уклонение от выполнения врачебных предписаний, приводящее к ухудше-

нию состояния своего здоровья, умышленное причинение себе вреда в виде получения болезни (например, с целью госпитализации) и т. п. должны отрицательно оцениваться администрацией ИЦ при решении указанных выше вопросов.

Следовательно, в настоящее время в результате осуществления исправительного воздействия и предупреждения антиобщественного поведения лиц, отбывающих принудительные работы, недостаточно учитывается состояние их здоровья, а лечение преимущественно осуществляется обособленно, без взаимосвязи с целями наказания. Представляется важным предусмотреть мотивационные рычаги воздействия на осужденного в рамках реализации деятельности по сохранению своего здоровья. По нашему мнению, при оценке степени исправления, а также при применении различных поощрительных институтов необходимо принимать во внимание отношение осужденных к процессу своего лечения.

Во-вторых, в науке уголовно-исполнительного права выделяется средство исправления, в основе которого лежит психологическая деятельность, в различных исследованиях именуемая как психологическая работа [5, с. 101] или психологическая помощь [6, с. 71].

Согласно положениям Концепции развития УИС до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, в перечень мероприятий, планируемых в рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики, входило нормативное закрепление в качестве основного средства исправления психолого-педагогической работы с осужденными. В действующей Концепции развития УИС Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, закрепляется, что исправление предполагает совершенствование психологической и социальной работы с осужденными. Другими словами, на законодательном уровне говорится о важности психологической помощи лицам, отбывающим наказание, и подтверждается возможность расширения перечня основных средств исправления за счет указанных выше.

Наряду с этим, тот факт, что законодатель в п. 6.1 ст. 12 УИК РФ устанавливает согласие как неотъемлемую часть процесса оказания психологической помощи осужденным, ставит под сомнение целесообразность закрепления рассматриваемого средства исправления осужденных. На существование данной проблемы указывал Д.В. Горбань [3, с. 164]. Между тем имеется необходимость обозначить потребность в обязательной психокоррекции для некоторых

категорий осужденных. В частности, имеющих такие проблемы, как тревожное расстройство, депрессия, невротические стрессовые проявления, неумение адаптироваться в социуме, приступы агрессии.

Психологическая работа направлена не только на исправление различных отклонений в психическом развитии и устранение причин девиантного поведения, но и на обеспечение повышения эффективности исправительного воздействия на осужденного [7, с. 339]. Без своевременной коррекции пограничных психических и психосоматических расстройств данный процесс будет осложнен, что ставит под сомнение достижение целей наказания. Следовательно, имеются основания утверждать о наличии потребности в психологической помощи также у здоровых осужденных.

В настоящее время в типовом штатном расписании ИЦ, утвержденном приказом ФСИН России 05.08.2022 № 462, должность психолога не предусмотрена. Это обуславливает отсутствие единого мнения среди правоприменителей по вопросу определения субъекта психологической работы с осужденными к принудительным работам. Так, в одних территориальных органах ФСИН России данная деятельность отдана на откуп психологам ФКУ УИИ, а в других – психологам психологической лаборатории исправительных учреждений.

Несмотря на то, что рассматриваемое нами наказание входит в категорию не связанных с изоляцией от общества, постоянное проживание осужденных в общежитии (относительно замкнутом социуме), не основанное на принципе дифференциации (совместное содержание вне зависимости от рецидива), влечет угрозу распространения криминальной субкультуры и заражения заболеваниями. Одной из потенциально возможных форм поведения, обусловленных получением статуса «осужденный» и помещением в условия частичной изоляции в ИЦ, может стать возникновение состояния эмоциональной напряженности, вследствие которого формируется потребность в психологической помощи. Отметим, что значимым является период адаптации к условиям отбывания принудительных работ, в течение которого ярко выражена эмоциональная нестабильность. Так, одним из ее последствий может быть появление стремления у осужденного «отвлечься, расслабиться» путем употребления алкогольных напитков и наркотических средств. Указанное представляет собой актуальную проблему при отбывании исследуемого нами вида наказания. Так, согласно данным статистики УОНИО ФСИН России, на протяжении последних трех

лет практически каждый 10-й осужденный совершал злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания, закрепленное в п. «а» ст. 60.15 УИК РФ (2019 г. – 775 чел., 2020 г. – 939 чел., 2021 г. – 1234 чел., 2022 г. – 1760 чел.). Вышесказанное свидетельствует о наличии различных поводов для формирования у лиц, отбывающих принудительные работы, психологических проблем.

По нашему мнению, современное правовое положение психологической работы с осужденными значительно снижает ее ресоциализационный и исправительный потенциал. Для лиц, отбывающих принудительные работы, работа с психологом приобретает особое значение в связи с максимально приближенными условиями отбывания наказания к лишению свободы (для прибывших в порядке вынесения приговора и при замене неотбытой части наказания более строгим) и вместе с тем к свободным (для прибывших в порядке замены неотбытой части наказания более мягким). Представляется возможным нормативно закрепить обязанность осужденного посещать психолога, если суд установит необходимость в оказании психологической помощи.

В-третьих, некоторые исследователи считают необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, добавив социальную работу [5, с. 99]. В нее входит деятельность по оказанию социальной помощи, социальной поддержки и социальной защиты осужденных. Стоит отметить, что в Концепции развития УИС до 2020 года уже предлагалось закрепить социальную работу как средство исправления осужденных.

В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 1 УИК РФ в качестве одной из задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации закрепляется оказание осужденным помощи в социальной адаптации. В частности, касательно лиц, отбывающих принудительные работы, устанавливается следующее.

1) Осужденному может быть разрешен выезд за пределы ИЦ для решения неотложных социально-бытовых и других вопросов на срок до пяти суток (ч. 3 ст. 60.4 УИК РФ). Указанное возможно непосредственно после постановления на учет и его регистрации по месту пребывания или постановления на миграционный учет по месту пребывания. Наряду с этим законодатель не раскрывает, что именно подразумевает под данными нуждами и какой временной промежуток входит в «непосредственно после». Именно эти правовые пробелы обуславливают субъективное усмотрение у правоприменителей. По этой причине в Ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в

Российской Федерации за 2022 год было отмечено направление в Минюст России рекомендации об обобщении имеющейся правоприменительной практики с последующим раскрытием в ПВР ИЦ понятия «неотложные социально-бытовые вопросы» [8]. Также следует обратить внимание, что законодатель не устанавливает возможность «официальных» краткосрочных выездов в последующем (только в поощрительном порядке), однако у осужденных на протяжении всего срока наказания могут возникнуть личные исключительные обстоятельства (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или семье).

2) Администрация ИЦ принимает меры по оформлению и получению личных документов, включая паспорт гражданина Российской Федерации, трудовую книжку, пенсионное удостоверение. В п. 83 ПВР ИЦ определяется обязанность сотрудников ИЦ в случае отсутствия у осужденного денежных средств производить оформление паспорта за счет государства. Между тем, в отличие от исправительных учреждений, в штатном расписании ИЦ отсутствуют сотрудники группы социальной защиты. В связи с этим представляется, что рассматриваемый функционал в условиях ИЦ вменен группе организации трудовой деятельности и воспитательной работы, а в условиях УФИЦ – инспектору или старшему инспектору согласно должностным инструкциям. Необходимо поставить акцент на том, что, учитывая наличие права у осужденных находиться за пределами учреждения без сопровождения сотрудников, они могут самостоятельно осуществлять деятельность по оформлению личных документов (в том числе посредством федеральной государственной информационной системы «Госуслуги»).

3) В соответствии с пп. 4.4 п. 4 ПВР ИЦ каждый осужденный имеет право на социальное обеспечение и страхование, включая получение пенсий и социальных пособий (временная нетрудоспособность, по беременности и родам и др.). В свою очередь, лица, которые привлечены к труду, подлежат обязательному социальному страхованию (ст. 60.21 УИК РФ). В ч. 2 ст. 60.21 УИК РФ устанавливается, что осужденные к принудительным работам, утратившие трудоспособность в период отбывания наказания, имеют право на возмещение ущерба в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

4) Сотрудники ИЦ ведут работу по подготовке осужденных к освобождению из учре-

ждения. Одним из значимых составных элементов этой деятельности является оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве (ст. 180 УИК РФ). Также в ч. 3 ст. 180 УИК РФ закрепляется обязанность администрации направлять документы в отношении лиц, достигших пенсионного возраста, на признание нуждающимися в социальном обслуживании в организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги в стационарной форме.

В-четвертых, несмотря на то, что восстановление, поддержание и укрепление социально полезных связей осужденных является одним из важных направлений вышеназванной социальной работы, ряд ученых считают необходимым выделить ее в отдельное средство исправления [5, с. 104].

Важным направлением уголовно-исполнительной системы выступает оказание содействия осужденным в поддержании социальных связей. Так, законодатель посредством издания Федерального закона Российской Федерации от 01.04.2020 № 96-ФЗ закрепил право осужденного на отбытие наказания в максимальной близости от его места жительства или места жительства его близкого родственника. Согласимся с мнением Д.Н. Химеденовой, утверждающей, что указанное выступает в качестве особой, дополнительной гарантии соблюдения прав и свобод осужденных к принудительным работам [9, с. 123].

К основным формам восстановления, поддержания и укрепления социально полезных связей осужденных относятся телефонные разговоры, длительные и краткосрочные свидания, выезды за пределы учреждения.

Стоит отметить, что в связи с «полусвободным» характером принудительных работ законодательством Российской Федерации не предусмотрено предоставление осужденным краткосрочных и длительных свиданий. Е.Э. Попова считает необходимым расширить правовое положение осужденных к принудительным работам, предоставив право на свидание с родственниками, членами семьи продолжительностью до двух часов в личное время в специально оборудованном помещении [10, с. 388]. На наш взгляд, данное предложение малореализуемо в первую очередь по причине необходимости значительных финансовых затрат.

Наряду с этим осужденным разрешается пользоваться средствами мобильной связи (п. 4.11 ПВР ИЦ).

В то же время значимой формой рассматриваемой деятельности является возможность предоставления права проживания со своей семьей за пределами учреждения в порядке реализации ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ. В рекомендуемом

образце соответствующего постановления начальника ИЦ согласно Приложению № 6 ПВР ИЦ используется формулировка «в целях социальной адаптации». Принимая во внимание наличие обязанности в случае удовлетворения ходатайства прибывать в ИЦ не менее 4 раз в месяц, реализация этого законного интереса максимально интегрирует осужденного в общество. В ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ устанавливается, что осужденному необходимо: отбыть не менее одной трети принудительных работ; наличие арендованной или жилой площади на территории муниципального образования, на котором расположено учреждение; наличие семьи и отсутствие нарушений порядка отбывания наказания.

По нашему мнению, неоспорима значимость поддержания социально полезных связей осужденных для их исправления и ресоциализации. Однако необходимость закрепления данного средства исправления как основного в ч. 2 ст. 9 УИК РФ вызывает определенные сомнения в первую очередь в связи с незначительной обособленностью от общественного воздействия и социальной работы.

В-пятых, среди исследователей имеется позиция, согласно которой в качестве основного средства исправления следует рассматривать религиозное поведение [11]. Представляется, что повышению эффективности исправления осужденных к принудительным работам способствует взаимодействие с религиозными организациями, чья деятельность связана не только с проведением воспитательной работы и общественным воздействием, но и с оказанием благотворительной и иной помощи ИЦ.

С 2022 года Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 были утверждены новые ПВР ИЦ, в которых появился раздел VIII «Отправление осужденными к принудительным работам религиозных обрядов». Ранее законодатель подобные положения устанавливал только в отношении осужденных к лишению свободы.

Согласно ч. 7 ст. 14 УИК РФ лица, отбывающие принудительные работы, имеют право проводить религиозные обряды и церемонии в соответствующих помещениях на территории учреждения. Однако в настоящее время неизвестно о наличии в пределах действующих ИЦ и УФИЦ соответствующих помещений, зданий и сооружений.

В соответствии с п. 50 ПВР ИЦ осужденным рассматриваемой категории может быть разрешен выход за территорию ИЦ для посещения объектов религиозного значения, но только в пределах муниципального образования. Другими словами, законодатель ограничил по территориальному признаку возможность отправле-

ния религиозных обрядов. В связи с нахождением большинства ИЦ вдали не только от областных центров, но и от городов, где дислоцируются объекты религиозного значения, данное ограничение минимизирует возможность реализации права на проведение религиозных обрядов и церемоний. К примеру, УФИЦ при ФКУ ЛИУ-10 ГУ ФСИН России по Новосибирской области. Указанное учреждение расположено в р.п. Дорогино, в котором есть церковь Иоанна Тобольского, но отсутствует мечеть. До ближайшей Соборной мечети имени шейха Кунта-Хаджи Кишиева осужденному необходимо добираться посредством городского транспорта более двух с половиной часов. В свою очередь, в п. 50 ПВР ИЦ устанавливается, что посещение объектов религиозного значения допускается только в личное время, которое в соответствии с приложением № 9 предоставляется не менее трех часов в день. По сути, осужденный физически не успеет реализовать свое право посетить мечеть для отправления религиозных обрядов.

Между тем в ч. 4 ст. 14 УИК РФ и п. 51 ПВР ИЦ устанавливается, что в ИЦ могут быть приглашены священнослужители, включая помещения для нарушителей (п. 54 ПВР ИЦ). Количество личных встреч не лимитировано, возможно предоставление личной встречи представителя религиозного объединения с осужденным, но в данном случае будут использованы средства видеонаблюдения. Также стоит отметить, что согласно п. 59 ПВР ИЦ в дни религиозных праздников со стороны представителей религиозных организаций осужденным могут быть переданы готовые к употреблению продукты питания.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что рассмотренные нами средства исправления (лечение, психологическая работа, социальная работа, поддержание социально полезных связей, религиозное поведение) эффективны в отношении осужденных к принудительным работам. Представляется, что с целью повышения их потенциала необходимо закреп-

ление преобладающего большинства в качестве основных (кроме поддержания социально полезных связей).

Список литературы

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Кашуба Ю.А., Скиба А.П. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юрист-Правовед. 2014. № 4 (65). С. 71–73.
3. Горбань Д.В. Понятие и классификация средств исправления осужденных: проблемные вопросы законодательной регламентации // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 4 (17). С. 160–169.
4. Ольховик Н.В. Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 44–52.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснование теоретического моделирования / Под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. 326 с.
6. Спасенников Б.А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 70–71.
7. Черехович М.М. Роль психологической работы в системе средств исправления осужденных // Пени-тенциарная наука. 2020. Т. 14. № 3 (51). С. 337–342.
8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022_e29.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
9. Химеденова Д.Н. Назначение и исполнение наказания в виде принудительных работ: Дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2022.
10. Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2022.
11. Морозов А.С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 170–174.

APPLICATION OF OTHER MEANS OF CORRECTION TO PERSONS SERVING COMPULSORY LABOUR

D.S. Shcherbakova

This article is devoted to the study of some peculiarities of the order of serving compulsory labour through the prism of application of other means of correction. The purpose of the article is to determine the effectiveness of their application to this category of convicts. As a result of the analysis of treatment, psychological work, social work, maintenance of socially useful ties and religious behaviour as a means of correction of convicts, a certain number of problems requiring solution have been revealed.

Keywords: convicts, forced labour, correctional centre, means of correction of convicts, treatment of convicts.

References

1. Brief description of the penal enforcement system of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (Date of access: 07.10.2023).
2. Kashuba Yu.A., Skiba A.P. Treatment as a means of correction of convicts: justification of the approach // Lawyer-Jurist. 2014. № 4 (65). P. 71–73.
3. Gorban D.V. The concept and classification of means of correction of convicts: problematic issues of legislative regulation // Russian Journal of Legal Studies. 2018. Vol. 5. № 4 (17). P. 160–169.
4. Olkhovik N.V. Means of ensuring the regime of criminal punishment in the form of forced labor // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2022. № 1 (50). P. 44–52.
5. The general part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling / Edited by Doctor of Law, Professor V.I. Seliverstov. M.: Publishing house «Jurisprudence», 2017. 326 p.
6. Spasennikov B.A. Psychological assistance as a means of correcting convicts // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. № 2 (30). P. 70–71.
7. Cherekhovich M.M. The role of psychological work in the system of means of correction of convicts // Penitentiary science. 2020. Vol. 14. № 3 (51). P. 337–342.
8. Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2022 [Electronic resource]. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsman_doklad_2022_e29.pdf (Date of access: 10.01.2024).
9. Himedenova D.N. Appointment and execution of punishment in the form of forced labor: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Kursk, 2022.
10. Popova E.E. Social impact as the main means of correcting convicts: theory, legislation, practice: Dissertation of the Doctor of Law. Vladivostok, 2022.
11. Morozov A.S. Religious behavior of convicts as a means of their correction // Bulletin of Tomsk State University. 2014. № 387. P. 170–174.